

Study on Kazakhstan's Role and Strategic Contributions within the SCO

Nurbanu A. Abueva^{1,2*}, Shida Chen¹, R.V. Ovsyannikova³

¹Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China

²Turan University Almaty, Kazakhstan

³Almaty Humanitarian-Economic University, Almaty, Kazakhstan

Abstract

The article assesses the evolution of Kazakhstan's role in the Shanghai Cooperation Organisation (hereinafter – SCO) between 2001 and 2025, focusing on the economic and institutional effects of the country's participation. The objective is to examine how tools of multilateral foreign policy and economic diplomacy have been converted into measurable outcomes such as trade, investment, and institutional initiatives. Methodologically, the research relies on event analysis (timeline of key decisions and chairmanship periods), content analysis of SCO communiqués and decisions as well as national strategies, descriptive statistics on foreign trade and FDI, and comparative analysis across stages. The empirical base includes official foreign trade statistics from the Bureau of National Statistics of Kazakhstan for 2021–2024, government press releases, and open materials from SCO summits and leaders' statements. Key results: in 2023, Kazakhstan's foreign trade turnover reached USD 139.8 billion, 3.2% higher than in 2022; trade with SCO countries grew by 7.5% year-on-year; more than 29,000 companies with SCO capital and over 5,000 joint ventures operate in the country. In the cultural sphere, Kazakhstan has become an important hub of bilateral cultural exchange. Its foreign policy is based on balanced and pragmatic multilateralism, using the SCO to enhance its international reputation. However, the expansion of the organisation's membership creates internal coordination challenges and intensifies geopolitical competition.

Keywords: multilateral institutions, foreign trade, regional integration, social effect, economic growth, institutional reforms

Қазақстанның ШЫҰ құрамындағы рөлдік орны мен стратегиялық үлесін зерттеу

Әбуева Н.А^{1,2*}, Шида Чэнъ¹, Овсянникова Р.В.³

¹*Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай*

²*Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан*

³*Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан*

Түйін

Мақалада Қазақстанның Шанхай ынтымақтастық үйымындағы (ШЫҰ) рөлінің әволюциясы 2001–2025 жж. аралығында елдің үйымға қатысуының экономикалық және институционалдық әсерлеріне баса назар аудара отырып бағаланады. Зерттеудің мақсаты – көпжақты сыртқы саясат пен экономикалық дипломатия құралдарының сауда, инвестициялар және институционалдық бастамалар сияқты өлшенетін нәтижелерге қалай айналғанын зерттеу. Әдіснамалық тұрғыдан зерттеу оқигаларды талдауға (негізгі шешімдер мен төрағалық ету кезеңдерінің хронологиясы), ШЫҰ коммюнікаторлар мен шешімдеріне және ұлттық стратегияларға контенттік талдау жүргізуге, сыртқы сауда мен тікелей шетелдік инвестицияларға сипаттамалық статистиканы қолдануға, сондай-ақ кезеңдер бойынша салыстырмалы талдауға сүйенеді. Эмпирикалық база 2021–2024 жж. ҚР Ұлттық статистика бюросының сыртқы сауда бойынша ресми деректерін, уәкілетті органдардың баспасөз релиздерін және ШЫҰ-га мүше мемлекеттер басшыларының саммиттері мен мәлімдемелерінің ашық материалдарын қамтиды. Негізгі нәтижелер: 2023 ж. Қазақстанның сыртқы сауда айналымы 139,8 млрд. АҚШ долларын құрады, бұл 2022 ж. деңгейден 3,2%-ға жоғары; ШЫҰ елдерімен сауда көлемі жылдық есеппен 7,5%-ға есті; елде ШЫҰ елдерінің капиталы бар 29 мыңдан астам компания және 5 мыңдан астам бірлескен кәсіпорын жұмыс істейді. Мәдени алмасу саласында Қазақстан екіжақты мәдени ынтымақтастықтың маңызды орталығына айналды. Елдің сыртқы саясаты теңгерімді және прагматикалық көпжақтылыққа негізделген және ол ШЫҰ-ны өзінің халықаралық беделін арттыру үшін пайдаланады. Алайда үйимның құрамының кеңеюі ішкі үлестіру мәселелерін туындағып, геосаяси бәсекелестікті қүшайдеді.

Кілттік сөздері: көпжақты институттар, сыртқы сауда, өнірлік интеграция, әлеуметтік әсер, экономикалық есу, институционалдық реформалар

Исследование ролевой позиции и стратегического вклада Казахстана в рамках ШОС

Абуева Н.А^{1,2*}, Шида Чэнь¹, Овсянникова Р.В.³

¹*Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай*

²*Университет Туран, Алматы, Казахстан*

³*Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан*

Аннотация

В статье оценивается эволюция роли Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) с акцентом на экономические и институциональные эффекты участия страны в 2001-2025 гг. Цель статьи – исследовать инструменты многосторонней внешней политики и экономической дипломатии конвертировались в измеримые результаты (торговля, инвестиции, институциональные инициативы). Методологическая работа опирается на событийный анализ (timeline ключевых решений и председательств), контент-анализ коммюнике и решений ШОС и национальных стратегий, дескриптивную статистику внешней торговли и ПИИ, а также сравнительный анализ по этапам. Эмпирическая база включает официальные статистические данные Бюро национальной статистики РК по внешней торговле за 2021-2024 гг., релизы уполномоченных органов РК, а также открытые материалы о саммитах и заявлениях лидеров стран-участниц ШОС. Ключевые результаты: общий внешнеторговый оборот Казахстана в 2023 г. составил 139,8 миллиардов долларов США, что на 3,2% выше уровня 2022 г.; торговля Казахстана со странами ШОС достигла выросла (+7,5% г/г); в стране действует свыше 29 тыс. компаний с капиталом стран ШОС и более 5 тыс. совместных предприятий. В сфере культурного обмена Казахстан стал важным центром двустороннего культурного обмена. Его внешняя политика основана на балансирующем и pragmatическом многосторонничестве, и он использует ШОС для повышения своей международной репутации. Однако расширение состава организации создает проблемы внутреннего координации и усугубляет геополитическую конкуренцию.

Ключевые слова: многосторонние институты, внешняя торговля, региональная интеграция, социальный эффект, экономический рост, институциональные реформы

Введение

В сложном и меняющемся международном политическом и экономическом ландшафте региональные организации сотрудничества играют все более важную роль в обеспечении региональной стабильности и развития. Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), как влиятельная региональная международная организация в Евразии, с момента своего создания в 2001 году достигла значительных успехов в таких сферах, как обеспечение региональной безопасности, стимулирование экономического сотрудничества и содействие культурному обмену. Ее членами являются Китай, Россия, а также Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан из Центральной Азии. В последние годы в организацию были приняты Индия и Пакистан, что расширило ее влияние. Также к основному составу присоединились в 2023 году Иран и Беларусь (официально стала полноправным членом в 2024 году на саммите в Астане). Это расширение существенно увеличило геополитический охват организации, распространив её влияние на Ближний Восток и Восточную Европу. Большинство стран – членов ШОС относятся к восточным евразийским странам с древней культурной традицией, и культура, переданная поколениями, оказывает глубокое влияние на современные социально-политические концепции и модели государственного управления в мире [1]. Казахстан, как один из основателей ШОС, занимает центральное место в geopolитическом ландшафте Центральной Азии. Это крупнейшая по площади страна в регионе, богатая нефтью, газом и другими природными ресурсами, и находится на важных транспортных путях Евразии, что делает его стратегически важным. За последние два десятилетия Казахстан активно участвовал во всех аспектах деятельности ШОС, и его роль в организации постепенно трансформировалась от активного участника до движущей силы ключевых вопросов.

Авторы обозначали цель статьи: проанализировать трансформацию внешнеполитической роли Казахстана в международной организации ШОС в период с 2001 по 2025 гг., показать какие институциональные и дипломатические инструменты использовались для укрепления позиций страны как центральноазиатской региональной державы, а также оценить возникающие вызовы и перспективы дальнейшего взаимодействия между членами данной организации.

Исходя из поставленной цели обозначили следующие исследовательские вопросы:

- 1) Как изменилась роль Казахстана в ШОС в период 2001–2025 гг.?
- 2) Какие механизмы и инструменты внешней политики использовал Казахстан для реализации стратегии центральноазиатской региональной державы внутри организации ШОС?
- 3) Какие институциональные, геополитические и ресурсные ограничения влияют на внешнеполитическую способность Казахстана усиливать своё влияние в рамках организации?

Это исследование основано на теории «многосторонней внешней политики средних держав». Согласно этой теории, средние державы, несмотря на то, что они не обладают всесторонним влиянием, как сверхдержавы, могут использовать свои уникальные преимущества и играть ключевую роль в определенных сферах, повышая свою международную репутацию и влияние, посредством активного участия в многосторонней внешней политике. Казахстан широко считается средней державой на международной арене и активно участвует в таких многосторонних организациях, как ШОС, проводя многостороннюю внешнюю политику.

Литературный обзор

В научных материалах, понятие «средней державы» стало одним из рабочих инструментов объяснения поведения государств, не являющихся сверхдержавами, но способных формировать правила игры через институциональное лидерство, нишевую дипломатию и коалиционные форматы. Для Казахстана такой формой выступает ШОС, где пересекаются повестки безопасности, торговли, инфраструктуры и нормотворчества, что позволяет тестировать гипотезы о статусном позиционировании средних держав в многосторонних институтах. При этом в литературе сохраняется разрыв между теоретическими моделями «middle power» и длительными эмпирическими траекториями отдельных стран в ШОС.

Рассмотрим теоретическую эволюцию в международных отношениях концепта «средней державы». В классической литературе подобные державы определяются как государства со средним экономическим и военным потенциалом, не обладающие статусом сверхдержав, но способные оказывать влияние через посредничество и кооперацию. С конца XX века концепт эволюционировал: появились подходы, фокусированные на «niche diplomacy» (узкоспециализированной внешней политике), вариативном статусе (variational status) и «coalition leadership» — способности возглавлять коалиции по конкретным проблемам. Ключевые работы по данной тематике включают Cooper A.F. (1997) «Niche Diplomacy» [2] и сборник Cooper, Higgott & Nossal (1993) «Relocating Middle Powers» [3], которые сформировали аналитическую базу для понимания, как средние державы могут занимать значимую роль в многосторонних институтах.

В последние годы многие китайские ученые провели глубокие исследования по вопросам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, включая Казахстан. Сюо Бинь и Чжан Сяохуэй считают, что Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является важным механизмом практики многосторонности в современном мире. Принципы «Шанхайского духа», которых придерживается ШОС, получили признание многих стран и продолжают достигать исторических прорывов. Саммит в Астане имеет важное эпохальное значение [4].

Амребаев Айдар и Ни Вэнъцин анализируют историю развития ШОС с точки зрения национальных интересов и международного позиционирования Казахстана. Они рассматривают роль ШОС в координации международных отношений и отношений в Центральной Азии, анализируют позиционирование

основных стран-членов ШОС и значение расширения организации, а также предлагают рекомендации по стратегической трансформации ШОС [5].

Су Чан утверждает, что реализация совместного создания и совместного использования безопасности странами-членами ШОС является полезным исследованием сообщества единой судьбы ШОС и важной практикой построения сообщества единой судьбы человечества [6].

Цзэн Сянхун и Ду Цзямин считают, что в будущем усиление конкуренции великих держав в Центральной Азии приведет к дальнейшей нестабильности и усложнению ситуации с безопасностью в регионе. Китай и страны Центральной Азии должны продолжать придерживаться концепции Глобальной инициативы безопасности, чтобы внести проверенную модель китайско-центральноазиатского управления безопасностью для решения вопросов безопасности в других регионах мира [7].

Ван Чэньгуан анализирует совместное строительство странами ШОС «Ледового шелкового пути»: возможности, вызовы и пути реализации. Он считает, что совместное строительство «Ледового шелкового пути» не только полностью соответствует принципам, концепции и целям ШОС, но и, будучи сосредоточенным на евразийском континенте и охватывающим вопросы безопасности, экономики, культуры, технологий и окружающей среды, может стать новым направлением сотрудничества в рамках ШОС [8].

Несмотря на обширные описания деятельности такой международной организации как ШОС, существует определенный недостаток научно-практических исследований, системно связывающих теоретические модели «middle power» с эмпирическим кейсом участия и роли Казахстана в рамках долгосрочного периода (2001–2025 гг.). Настоящая работа закрывает этот разрыв: 1) операционализирует признаки «средней державы» через измеряемые индикаторы (нишевая дипломатия, коалиционное лидерство, институциональное предпринимательство); 2) сопоставляет их с конкретными инициативами и результатами участия Казахстана в ШОС в 2001–2025 гг.; 3) оценивает, насколько данные по торговле, прямые иностранные инвестиции и повестке саммитов согласуются с ожидаемыми эффектами для средних держав.

Методы

Данное научно-практическое исследование использует качественную методологию кейс-стади и компаративно-исторический подход. Основные методы включают: контент-анализ официальных документов ШОС (декларации, стратегии, протоколы), процесс-трейсинг ключевых внешнеполитических инициатив Казахстана. Период наблюдения: 2001–2025 гг. Критерии отбора эмпирических событий: 1) инициативы Казахстана, формально закреплённые в решениях ШОС; 2) проекты в сферах безопасности, энергетики и гуманитарных обменов; 3) инициативы, оказавшие институциональное влияние на повестку ШОС.

Для иллюстрации операционализации признаков средней державы в контексте Казахстана представлена таблица 1.

Таблица 1. Операционализация признаков «средней державы» в контексте Казахстана

Признак	Операционализация	Индикатор/метрика	Источник данных
Niche diplomacy (узкая дипломатия)	Акцент на специализированных областях (энергетика, водные ресурсы, продовольствие)	Инициированные проекты; количество меморандумов; финансирование проектов	Официальные документы ШОС, пресс-релизы, отчёты министерств
Coalition leadership (коалиционное лидерство)	Формирование коалиций/инициатив внутри ШОС по узким темам	Число межгосударственных соглашений; лидирующая роль в рабочих группах	Протоколы Советов, отчёты саммитов
Issue expertise (проблемная экспертиза)	Предоставление экспертной помощи в специфической сфере	Количество совместных НИОКР; учебных центров; экспертных выступлений	Научные проекты, соглашения о сотрудничестве
Mediation/peace making capacity (посредничество)	Посреднические инициативы и нейтральная позиция	Число урегулированных споров, инициированных посреднических процессов	Официальные заявления, соглашения
Economic connectivity (экономическая взаимосвязь)	Транспортно-транзитные проекты и интеграция в промышленной цепочки	Инвестиционные проекты, объём торговли, число транспортных коридоров	Торговая статистика, соглашения о транзите

Примечание: составлено авторами

Ролевая позиция Казахстана в ШОС

Основатель и «стабилизирующий якорь» в строительстве механизмов международной организации

В качестве одного из основателей ШОС в 2001 гг. Казахстан был с самого начала глубоко вовлечен в формировании и внес весьма существенный вклад в строительство механизмов и разработку правил организации. Во время подготовки и создания ШОС Казахстан активно участвовал в разработке и принятии «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которая была подписана шестью лидерами стран 15 июня 2001 года и нацелена на борьбу с «тремя силами» – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, и заложила прочную правовую основу для сотрудничества ШОС в сфере безопасности.

В области создания ключевых механизмов Казахстан активно способствовал созданию таких ключевых механизмов, как Совет глав государств и Совет министров иностранных дел. Совет глав государств, как высший орган принятия решений ШОС, проводит ежегодные встречи и принимает решения по важнейшим вопросам организации. Совет министров иностранных дел отвечает за координацию внешней политики стран-членов и подготовку встреч Совета глав государств. Казахстан активно участвует в работе этих механизмов, предлагая

конструктивные идеи и планы, чтобы обеспечить эффективную работу механизмов и создать постоянный импульс для развития ШОС. В процессе институционализации управления организацией репутация Казахстана все более очевидна. Например, в июле 2024 года на саммите в Астане Нурлан Ермекбаев из Казахстана был избран Генеральным секретарем ШОС на период 2025–2027 гг.. Его назначение отражает растущую роль Казахстана в институциональном управлении организацией. Ермекбаев вступил в должность в январе 2025 г., сменив на этом посту Чжана Мина (КНР), занимавшего данную позицию в 2022–2024 гг.

Способность страны-председателя формировать повестку дня

В период председательства в ШОС в 2023–2024 гг. Казахстан в полной мере использовал свое влияние для активного формирования повестки дня сотрудничества организации, продемонстрировав значительные способности в постановке и реализации задач. 4 июля 2024 г. на 24-м заседании Совета глав государств-членов ШОС была принята «Астанинская декларация», отразившая ключевые инициативы Казахстана в качестве председателя. Декларация включила «экологическую и энергетическую безопасность», «цифровую экономику» и «гуманитарные обмены» в приоритетные направления сотрудничества, что соответствует глобальным тенденциям и региональным потребностям.

В сфере экологии и энергобезопасности Казахстан, опираясь на собственные богатые энергоресурсы и опыт в области энергетики, выступил за укрепление энергетического сотрудничества между странами-членами для совместного решения проблем энергоперехода и развития чистой энергетики. В цифровой экономике Казахстан активно способствовал сотрудничеству в области цифровых технологий, развитию инфраструктуры и цифровой торговли, стимулируя цифровую трансформацию региональной экономики. В гуманитарной сфере Казахстан организовал серию мероприятий в области культуры, образования и туризма, укрепляя взаимопонимание и дружбу между народами стран-членов и закладывая прочную основу для сотрудничества в рамках ШОС.

Многоплановый вклад Казахстана в ШОС

Сотрудничество в сфере безопасности и безопасность границ

Как крупнейшая по территории страна Центральной Азии, Казахстан играет ключевую роль в обеспечении традиционной безопасности в регионе ШОС. В 1990-х гг., после распада Советского Союза, geopolитическая ситуация в Центральной Азии значительно изменилась, и Казахстан и его соседние страны столкнулись со сложными вопросами по делению границ и обеспечению безопасности. В этом контексте Казахстан активно способствовал подписанию «Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе». Это соглашение определило направление государственной границы, правила управления и механизм разрешения споров, заложив прочный фундамент для обеспечения безопасности и стабильности границ в регионе. Благодаря активному диалогу и

внешнеполитическому стратегическому сотрудничеству с такими соседями, как Китай и Россия, а также другими региональными государствами, Казахстан успешно разрешил граничные споры, устранив потенциальные источники конфликтов и создав мирную и стабильную окружающую среду для регионального сотрудничества в рамках ШОС.

Инновации в сфере нетрадиционной безопасности

В сфере нетрадиционной безопасности Казахстан, благодаря своим географическим преимуществам и ресурсному потенциалу, предложил ряд инновационных инициатив по сотрудничеству, ставя примером для сотрудничества ШОС в соответствующих областях. Казахстан рассматривает продовольственную безопасность как составную часть экономической безопасности, полагая, что продовольственная безопасность достигается, когда страна может обеспечить своих жителей достаточным количеством высококачественной и безопасной пищи для удовлетворения физиологических потребностей и роста населения. Хотя продовольственная независимость не прямо включена в определение продовольственной безопасности, она считается ключевым условием для достижения экономической безопасности. Если годовой урожай основных продовольственных продуктов ниже 80% годового потребления жителей, то продовольственная независимость считается не достигнутой. В ответ на частые проблемы с продовольственной безопасностью в Центральной Азии Казахстан создал региональную платформу для обмена данными по производству, запасам и оборотам продовольствия, используя такие технологии, как большие данные и искусственный интеллект, для непрерывного мониторинга ситуации с продовольственной безопасностью и предупреждения о рисках, предоставляя основание для разработки научных и рациональных продовольственных политик стран-членов. В области управления трансграничными водными ресурсами, учитывая то, что многие реки в Центральной Азии имеют трансграничный характер, проблема распределения и использования водных ресурсов уже давно беспокоит страны региона. Министр водных ресурсов Нуржан Нуржигитов заявил, что в соответствии с Концепцией развития системы управления водными ресурсами Казахстана на период с 2024 по 2030 год правительство Казахстана будет подписывать соглашение о совместном управлении трансграничными водными объектами. В 2021 г. Казахстан и Китай заключили соглашение о совместном использовании 25 трансграничных рек. В декабре 2023 года стороны достигли согласия по ключевым статьям будущего всеобъемлющего водного соглашения. Практическим примером успешного взаимодействия является совместный гидротехнический узел на реке Хоргос, который обеспечивает равномерное распределение воды. Также в 2023 г. Казахстан и Узбекистан реализовали проект по установке взаимных систем учета водных ресурсов на реке Сырдарья, что стало важным шагом в укреплении прозрачности и доверия в управлении водными ресурсами.

Экономическое сотрудничество и построение инфраструктуры для взаимосвязи

Казахстан находится в центре Евразийского континента и является важным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию, что дает ему уникальные преимущества в области развития взаимосвязи в регионе ШОС. Чтобы максимально использовать эти преимущества, Казахстан активно способствует глубокому совмещению своей новой экономической политики «Светлый Путь» с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Поезд «Евро – Азия» (Урумчи – Астана) является важным результатом сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области взаимосвязи. С момента запуска в 2013 году поезд «Евро – Азия» (Урумчи – Астана) совершил уже несколько тысяч рейсов, перевозя грузы различных категорий, включая оборудование, электронику, одежду, сельскохозяйственную продукцию и др. В 2024 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном достиг 43,8 миллиардов долларов США, увеличившись на 6,8% по сравнению с предыдущим годом, и Китай, по-прежнему, остается первым торговым партнером Казахстана. Эти достижения во многом обусловлены развитием проектов по взаимосвязи, таким как поезд «Евро – Азия». Этот поезд не только предоставляет эффективный и удобный транспортный канал для предприятий Китая и Казахстана, но и способствует совместному развитию отраслей экономики двух стран, повышая роль Казахстана в региональной промышленной цепочке и системе поставок.

Сотрудничество в сфере энергетики и цифровой экономики

Как страна, богатая энергетическими ресурсами, Казахстан играет ключевую роль в продвижении энергетического сотрудничества в рамках ШОС. Казахстан активно способствовал созданию Энергетического клуба ШОС, целью которого является содействие координации политики, освоению ресурсов, технологическому сотрудничеству и совместному использованию рынков в энергетической сфере среди государств-членов. Через платформу Энергетического клуба Казахстан укрепляет стратегический диалог по энергетике с другими странами-участницами, совместно реагирует на колебания глобального энергетического рынка и продвигает взаимовыгодное сотрудничество в энергетической сфере. В области возобновляемых источников энергии Казахстан также увеличивает инвестиции в ВИЭ, реализуя крупные проекты в солнечной и ветровой энергетике, демонстрируя пример регионального энергоперехода.

В июле 2023 г. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев инициировал создание единой энергетической стратегии ШОС и предложил провести специализированный энергетический форум. В октябре 2023 г. в Астане состоялся первый в истории Энергетический форум ШОС, в ходе которого Казахстан представил проект «Стратегии энергетического сотрудничества государств ШОС до 2030 года». Документ охватывает такие направления, как нефть, газ, электроэнергия, возобновляемые источники энергии и атомная энергетика, формируя долгосрочную основу для координации энергетической политики стран-участниц.

Гуманитарное общение: «мост» цивилизационного диалога. Механизированная гуманитарная программа

Казахстан осознает важность гуманитарного обмена в укреплении взаимопонимания и дружбы между странами, поэтому активно способствует механизированному строительству гуманитарного обмена в рамках ШОС. В области молодежного обмена Казахстан способствует созданию «Форума молодежного предпринимательства ШОС», который предоставляет платформу для обмена опытом, проектов и финансовой поддержки молодежи, стимулируя предпринимательскую и инновационную активность молодежи и способствуя региональному экономическому сотрудничеству молодежи. С момента проведения форума он привлек тысячи молодых предпринимателей из различных стран, что привело к множеству проектов сотрудничества, став важным брендом молодежного обмена в ШОС.

В области культурного обмена Казахстан активно участвует в «Фестивале кинематографа Шелкового пути», который посвящен культуре Шелкового пути и демонстрирует лучшие фильмы стран-участниц ШОС, способствуя культурному и кинематографическому обмену и сотрудничеству. Через платформу фестиваля кинематографисты различных стран обмениваются опытом создания и обсуждают возможности сотрудничества, углубляя взаимное понимание и восхищение различными культурами. В 2024 г. Китай и Казахстан открыли Культурный центр Китая в Астане и Культурный центр Казахстана в Пекине, которые стали важными хабами культурного обмена между двумя странами, проводя различные культурные выставки, концерты, лекции и способствуя глубокому культурному обмену и синтезу.

Внешнеполитическое сотрудничество в области образования и науки

Сотрудничество в области образования и науки является важным элементом гуманитарного обмена и ключевым путем подготовки региональных кадров и продвижения научно-технического прогресса. Сотрудничество Казахстана и Китая в области образования принесло обильные плоды. С 18 по 19 мая 2023 года в Сиане прошел первый Китайско-Центральноазиатский саммит. В этот период под присмотром президента Китая Си Цзиньпина и президента Казахстана Токаева было подписано соглашение между Правительством города Тяньцзинь и Восточно-казахстанской областью Казахстана о создании казахстанского центра «Лу Бань». Это соглашение ознаменовало начало строительства проекта казахстанского центра «Лу Бань» [9]. Центр «Лу Бань» сфокусирован на профессионально-техническом образовании и представляет передовые китайские идеи, учебные программы и методы преподавания в Казахстан, готовя местных специалистов в области техники и навыков. Эти центры предлагают специальности в области машиностроения, электроники, информационных технологий и строительства, что придает новую жизнь образовательной системе Казахстана и обеспечивает кадрам для сотрудничества в промышленности между двумя странами.

В области высшего образования Казахстан способствует вовлечению своих вузов в «Университетский альянс Шелкового пути», с целью улучшения обмена и сотрудничества между вузами вдоль Шелкового пути. Через платформу союза

вузы Казахстана проводят обмен студентами, взаимные визиты преподавателей и совместные научные исследования с вузами других стран-участниц, повышая качество образования и уровень научных исследований. В 2023 году количество обменных студентов между Казахстаном и Китаем превысило 20 000, что делает их посланниками культурного обмена между двумя странами и способствует взаимному пониманию и дружбе между молодежью двух стран. В области научно-технического сотрудничества Казахстан совместно с другими странами-участницами проводит научные проекты в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика и информационные технологии, обеспечивая научную поддержку для социально-экономического развития региона.

Таблица 2. Хронология ключевых инициатив Казахстана в рамках ШОС (выборочные примеры)

Год	Событие / Инициатива	Значение / Влияние
2001	Подписание Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (15 июня 2001 г.)	Формирование правовой базы для сотрудничества в сфере безопасности.
2013	Укрепление транспортных коридоров Евразии (примеры транспортных проектов и инициатив)	Увеличение транзитного потенциала Казахстана и интеграция в цепочки поставок.
2023	Инициатива по стратегии энергетического сотрудничества ШОС до 2030 г.; проведение SCO Energy Forum (Астана, октябрь 2023 г.)	Выход энергетической повестки в приоритеты ШОС; платформа для координации энергетической политики.
2024	Саммит ШОС в Астане (3-4 июля 2024 г.) и Астанинская декларация	Приоритеты: экологическая безопасность, цифровая экономика, гуманитарные обмены.
2025	Назначение Нурлана Ермекбаева Генеральным секретарём ШОС (1 января 2025 г.)	Укрепление институционального присутствия Казахстана в управлении ШОС.

Логика внешней политики Казахстана в рамках ШОС и балансировочная стратегия многостороннего сотрудничества

Казахстан следует балансировочной стратегии многостороннего сотрудничества, стремясь максимизировать свои интересы в сложном геополитическом ландшафте. В отношениях с двумя ключевыми членами ШОС – Китаем и Россией - Казахстан искусно поддерживает равномерное дипломатическое расстояние. В 2024 г. двусторонние отношения Казахстана и Китая были подняты до уровня вечного всестороннего стратегического партнерства, что означает новый этап в их отношениях. На политическом уровне обе стороны часто проводят взаимные визиты высокого уровня и поддерживали тесное взаимодействие и координацию в международных делах, совместно обеспечивая мир и стабильность в регионе; в экономической сфере после инициативы «Один пояс, один путь» Казахстан предложил «Новую экономическую политику Светлого пути» [10] и интегрировал ее с инициативой «Один пояс, один путь».

В то же время традиционное военно-техническое сотрудничество Казахстана с Россией продолжает углубляться. Обе стороны регулярно проводят совместные военные учения, совместно обеспечивая военную безопасность и стабильность в регионе.

Построение идентичности «средней державы» и спил переполнения влияния

Казахстан последовательно выстраивает собственную идентичность как «средней державы», стремясь занять устойчивое место в международной системе, где баланс сил и интересов всё более усложняется. Под «средней державой» в классическом понимании подразумевается страна, не обладающая ресурсами и мощью «великих держав», но имеющая возможность и амбицию влиять на региональные и даже глобальные процессы через дипломатические инициативы, посредничество, участие в международных организациях и продвижение «мягкой силы». Казахстан делает ставку именно на дипломатические ресурсы, институциональную вовлечённость и способность формировать позитивный имидж на международной арене.

Одним из ключевых элементов данной стратегии является демонстрация себя как «ответственного актора мировой политики». Казахстан позиционирует себя в качестве безъядерного государства Центральной Азии, добровольно отказавшегося от четвёртого по величине ядерного арсенала в мире в начале 1990-х годов. Этот шаг не только укрепил международную легитимность молодой республики, но и позволил выстроить имидж миролюбивой страны, выступающей за глобальное ядерное разоружение. Благодаря этому Казахстан стал площадкой для проведения крупных международных форумов по вопросам безопасности, таких как Конгресс лидеров мировых и традиционных религий, а также инициатив, связанных с нераспространением оружия массового уничтожения.

В рамках ШОС Казахстан активно реализует стратегию «spillover effect» («эффекта переполнения влияния»), заключающуюся в том, что даже ограниченные ресурсы при грамотном использовании позволяют достичь непропорционально высоких результатов. Участвуя в институциональном становлении и развитии данной организации, Казахстан расширяет не только международные функции ШОС, но и собственные внешнеполитические возможности. Так, например, поддержка страной процесса расширения организации стала важным элементом её разноплановой и разносторонней дипломатии. Присоединение Беларуси к ШОС впервые позволило организации выйти за пределы Азии и укрепить своё присутствие в Европе, что расширило поле внешнеполитической деятельности ШОС и усилило её международный авторитет.

Не менее значимым шагом стало вступление Ирана. Для Казахстана это событие имеет стратегическое значение, поскольку Иран обладает мощными энергетическими ресурсами и геополитическим потенциалом, влияющим на Ближний Восток. Усиление энергетического измерения в деятельности ШОС автоматически укрепляет позиции Казахстана как одного из ведущих производителей нефти, газа и урана в Центральной Азии. Кроме того, поддерживая расширение ШОС за счёт Ирана, Казахстан демонстрирует свою роль не просто

как «участника», но как «архитектора» региональной организации, способного содействовать её институциональному и географическому развитию.

Таким образом, за счёт вовлечённости в расширение ШОС Казахстан трансформирует организацию из региональной структуры в более широкую платформу с глобальным влиянием. Эта трансформация выгодна самому Казахстану, так как каждая новая страна-участник не только увеличивает географию ШОС, но и расширяет дипломатическое поле Астаны. Республика получает дополнительные возможности для посредничества, продвижения своих инициатив и укрепления имиджа «средней державы», выступающей мостом между различными регионами и центрами силы.

В результате Республика Казахстан не только укрепляет свою международную и региональную роль в рамках ШОС, но и активно встраивается в систему глобального управления. Активное планомерное участие Казахстана в международной организации, а также в продвижении идей ядерного разоружения и формировании одновременно своего внешнеполитического имиджа как ответственного и предсказуемого партнёра, позволяют республике занять уникальную нишу в международных отношениях. Казахстан показывает, что весьма важно современному государству играть значимую внешнеполитическую роль на мировой арене, если оно последовательно реализует стратегию балансировки, дипломатической активности и институциональной вовлечённости.

Международные вызовы и перспективы будущего

С развитием ШОС увеличение числа членов представляет новые вызовы для внутренней координации. Индия имеет различия в отношении инициативы «Один пояс, один путь» по сравнению с другими странами-членами и неоднократно не выражала поддержку этой инициативы в соответствующих объединенных заявлениях. Кроме того, существуют исторические вражды и актуальные территориальные споры между Индией и Пакистаном, территориальные споры между Китаем и Индией, а также вопросы эффективности после расширения ШОС [11]. Для Казахстана при дальнейшем развитии сотрудничества в рамках данной международной организации необходимо осторожно взвесить «скорость расширения» и «эффективность сотрудничества».

В условиях усиления международной геополитической конкуренции ШОС сталкивается с внешними вызовами. США никогда не прекращали вмешиваться в дела Центральной Азии и стремятся усилить свое влияние в регионе, пытаясь сбалансировать влияние Китая и России [12]. Механизм «C5 + 1» представляет собой платформу для диалога между пятью странами Центральной Азии («C5») и одной внешней партнерской страной («1»), которая включает регулярные встречи на уровне министров и глав государств [13]. США усиливают сотрудничество с пятью странами Центральной Азии через механизм «C5 + 1» с геостратегическими, энергетическими и гегемонистическими целями. ШОС должно усилить сотрудничество в таких новых областях, как цифровая экономика и зеленая энергетика, разработать общие стратегии и стандарты развития, чтобы повысить свою речь в глобальном экономическом управлении.

Выводы

Преобразение от регионального участника до соучастника институционального строительства Казахстан внес ключевой вклад в развитие ШОС в области безопасности, экономики и гуманитарных связей. Его сбалансированный подход к сотрудничеству с различными державами позволяет сохранять гибкость и инициативность в формировании повестки, не смещая организацию в сторону одного геополитического центра. Это особенно важно на фоне усиления разногласий между ключевыми участниками ШОС по ряду внешнеполитических и экономических вопросов.

В сфере безопасности, Казахстан учитывает, как традиционные, так и нетрадиционные угрозы. Через обеспечение безопасности границ, участие в антитеррористических операциях и внедрение инновационных инициатив по борьбе с нетрадиционными угрозами, страна обеспечивает прочную поддержку региональной стабильности.

На экономическом уровне, используя свои геостратегические преимущества, Казахстан способствует развитию инфраструктуры для взаимосвязанности, а также продвигает сотрудничество в энергетике и цифровой экономике, становясь важным драйвером региональной экономической интеграции.

В гуманитарной сфере, Казахстан создает мосты диалога между культурами через механизированные гуманитарные проекты и сотрудничество в области образования и технологий, что способствует взаимопониманию и дружбе между народами.

Его опыт показывает, что средние державы могут использовать многосторонние механизмы для доминирования в повестке дня, соединения тем для обсуждения и интеграции интересов, чтобы расширить стратегическое пространство автономии в условиях конкуренции между великими державами. Средние державы могут уникальным образом участвовать в переформатировании глобального порядка и международной системы безопасности [14]. В последние годы, групповое возрождение «Глобального Юга» стало важной силой, способствующей реформе глобальной системы управления [15]. В будущем, сопряжение платформы ШОС с требованиями «Глобального Юга» повысит практическое влияние Казахстана в процессе многополяризации.

Список литературы

1. Xu T. Sustainable Development of the SCO in the Context of Global Changes // Russian Journal. – 2025. – No. 2. – P. 47–59.
2. Cooper A.F. Niche Diplomacy: A Conceptual Overview // Niche Diplomacy: Middle Powers after the Cold War. — London: Palgrave Macmillan, 1997. – P. 1–24.
3. Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – 232 p.

4. Xiao B., Zhang X.H. A Milestone in SCO History: Significance of the Astana Summit and Further Organizational Expansion // World Knowledge. – 2024. – No. 14. – P. 34-35.
5. Amrebayev A., Ni W.Q. Contemporary International Situation and the Changing Role of the SCO: Kazakhstan Perspective // Russian Studies. – 2021. – No. 04. – P. 95-119.
6. Su C. Theoretical Construction of SCO Security Cooperation, Practical Actions, and China's Contributions // Russian Journal. – 2022. – No. 06. – P. 93-106.
7. Zeng X.H., Du J.M. An Analysis of China-Central Asia Cooperation in Practicing the Global Security Initiative // Jilin University Journal of Social Sciences. – 2025. – No. 03. – P. 129-140.
8. Wang C.G. SCO Countries Jointly Building the "Polar Silk Road": Opportunities, Challenges, and Pathways // Eurasian Economy. – 2025. – No. 02. – P. 28-43.
9. Lyu J.Q., Li L. et al. Talent Cultivation for High-Quality Belt and Road Development: Lessons from Luban Workshop Construction in Central Asia // Vocational Education Research. – 2024. – No. 11. – P. 5–11.
10. Chen Y.Z., Wu R.B. Shared Goals, Identity Formation, and Implementation Paths of the "New Kazakhstan" Concept // Regional Studies Journal. – 2025. – No. 1. – P. 77–97.
11. Wang C.S., Wang S.C. Dispute Resolution Mechanisms Within the SCO: An Analytical Framework // Xinjiang University Journal (Philosophy & Social Sciences). – 2022. – No. 3. – P. 48 –56.
12. Zeng X.H., Luo J. Development Model of the SCO: Core Content and Strategic Value // Social Sciences: Abstract Journal. – 2025. – No. 1. – P. 65.
13. Zeng X.H., Wang Z.H. "Offset Competition": New Trends in Great Power Interactions in Central Asia // Russia and the Modern World. – 2024. – No. 6. – P. 23 – 48.
14. Dai W.L. The Rise of Middle Powers and the Transformation of International Order // Contemporary World. – 2025. – No. 2. – P. 55–60.
15. Zhu Y.B., Li H. SCO's Role in Global South Development: Drivers, Foundations, and Pathways // China and the Modern World. – 2024. – No. 3. – P. 14–23

Information about the authors

***Nurbanu A. Abueva** – Doc. Sc. (Polit.), Professor, Visiting Professor, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China, Turan University, Almaty, Kazakhstan. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Shida Chen – Master's Degree, Lecturer, Russian Language Department, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China. Email: 805182434@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5549-1635>

Ovsyannikova R.V. – Master's Degree, Educational Program "Law", Almaty Humanitarian - Economic University, Almaty, Kazakhstan. Email: r.ovsyannikova@outlook.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8904-6046>

Авторлар туралы мәліметтер

***Әбуева Н.А.** – с.е.д., профессор, профессор, сапар-профессор, Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай, Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Шида Чэнь – магистр, оқытушы, Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай. Email: 805182434@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5549-1635>

Овсяникова Р.В. – магистр, «Құқық» БББ, Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан. Email: r.ovsyannikova@outlook.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8904-6046>

Сведения об авторах

***Абуева Н.А.** – д.п.н., профессор, визит-профессор, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай, Туран Университет, Алматы, Казахстан. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Шида Чэнь – магистр, лектор, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай. Email: 805182434@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5549-1635>

Овсяникова Р.В. – магистр, ОП «Правоведение», Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан. Email: r.ovsyannikova@outlook.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8904-6046>